

Большой осьминог как раз обвил щупальцем четвёртую крупную паровую булочку и собирался сунуть её в рот. Услышав это, он недоумённо поднял глаза на Ли Юаньмо.

— Кое-что случилось. Мне нужно уехать. Сначала заеду к морю и выпущу тебя там, — Ли Юаньмо задумался и добавил: — Какая вода тебе нравится? Солёная или пресная?

Большой осьминог не умел говорить. Щупальце с булочкой застыло в воздухе, а сам он выглядел слегка оторопевшим.

— Наверное, солёная?.. Всё-таки ты похож на огромный морепродукт, который мог бы водиться только в глубоком море, — неуверенно продолжил Ли Юаньмо. — Но ведь в бачке унитаза ты тоже прекрасно жил...

Большой осьминог был очень милым и совсем не походил на тех уродливых странных тварей, которых Ли Юаньмо видел в океанариуме. У него была округлая, упругая голова, приятная человеческому глазу, светло-розовые поперечные полосы и восемь мягких щупалец.

Если поджать щупальца под себя, он превращался в огромный очаровательный шар.

Но больше всего Ли Юаньмо поражал цвет его тела.

Вероятно, у осьминога имелся какой-то ген изменения окраски: настроение напрямую влияло на цвет. Когда он радовался, становился красно-розовым, а чем сильнее грустил, тем больше темнел.

Сейчас он уже потемнел до густого фиолетового и стал похож на шар.

— Ну не надо так, — Ли Юаньмо с улыбкой посмотрел на него. — Ты не можешь вечно жить среди людей. Они испугаются тебя и станут нападать.

Сегодня аппетит у большого осьминога явно пропал: он съел всего семь булочек и отложил щупальца.

Вымыв посуду, он как призрак медленно уплыл в ванную и забрался в ванну отдыхать — теперь это была его территория.

Ли Юаньмо впервые видел мутанта, который настолько тянулся к людям. Это казалось ему невероятно любопытным, и расставаться в самом деле было немного жаль.

Но он и в собственном будущем пока не видел никакой ясности, не говоря уже о том, чтобы брать с собой осьминога, который очевидно являлся мутировавшим монстром. Сейчас тот был послушным и добрым, но никто не знал, не произойдёт ли в будущем вторичная мутация, после

которой характер резко изменится и он начнёт убивать людей.

Чем скорее они расстанутся, тем лучше для обоих.

Ли Юаньмо долго вертел в руках телефон и молчал, а затем наконец открыл один номер.

Гудки шли больше тридцати секунд, прежде чем на другом конце неторопливо ответили.

— Уже ночь на дворе, ты когда-нибудь отстанешь?! — пронзительный женский голос резанул по ушам.

Ли Юаньмо несколько раз открыл рот. Пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения, сердце грохотало в груди, но он долго не мог произнести ни слова.

Только когда женщина на другом конце снова раздражённо выругалась, он выдавил сквозь зубы:

— ...Мама.

— Что за дерьмо нельзя было сказать завтра?! Кэ уже уснул, а из-за твоего звонка опять проснётся! Почему ты везде умудряешься доставлять мне проблемы? — мать Ли Юаньмо обрушила на него поток обвинений и подвела итог: — Такой же бесполезный мусор, как твой придурок отец!

Ли Юаньмо посмотрел на время. Было восемь десять вечера. Он насмешливо дёрнул уголком рта.

— Я только хотел спросить про то, что оставил мне отец...

— Опять долги выбиваешь? Ну ты даёшь, Ли Юаньмо, — голос женщины стал мрачным. — В прошлом году ты уже просил у меня денег. Я из уважения к тому, что когда-то тебя растила, дала триста. Теперь ты решил бесконечно меня донимать?

Ли Юаньмо не хотел спорить. Те деньги вообще-то были премией, которую школа выдала ему за поступление в университет, просто мать перехватила её по дороге и потратила почти всё, оставив ему лишь триста.

— Я не за деньгами. — Он закрыл глаза, стараясь подавить внезапно поднявшееся раздражение, и глубоко вдохнул. — Папа когда-то нарисовал для меня альбом. Когда ты переезжала, он случайно попал к тебе. Там есть его посвящение мне. Завтра утром я хочу его забрать.

Отец когда-то нарисовал Ли Юаньмо целый альбом эскизов и подарил его на одиннадцатилетие.

Тогда семья жила в крайней нужде. Даже если у них и появлялись лишние деньги, Цяо Цайфэн не стала бы тратить их на него. Поэтому, когда в начальной школе устраивали учебные экскурсии или весенние поездки, Ли Юаньмо не участвовал и оставался дома.

Отец чувствовал себя виноватым и потому взял бесплатный служебный блокнот для записей совещаний, который выдавали на работе, и заполнил его рисунками.

Работа охранника отнимала много времени, иногда требовалось дежурить по двадцать четыре часа подряд. Поэтому Ли Чжэнфэй рисовал понемногу в свободные минуты, пока не заполнил весь альбом. Там были самые разные пейзажи, знаменитые достопримечательности, картины городской жизни — и всё в цвете.

Отец пообещал, что однажды обязательно отвезёт его в настоящие места, изображённые на рисунках.

Квартира в этом старом доме досталась ему от отца. Когда наступит апокалипсис, взять её с собой он всё равно не сможет. А этот альбом был единственной вещью, которая могла напоминать ему об отце.

В прошлой жизни он не верил, что отец мог просто так исчезнуть и умереть, и до конца пытался его найти. Но катастрофа началась слишком внезапно, поэтому до самой своей смерти Ли Юаньмо так больше и не увидел альбом. Получив второй шанс, он хотел хотя бы оставить меньше сожалений.

— Да кто знает, куда делась эта дрянь... Хочешь? Ладно, пять тысяч, — холодно сказала мать.
— Ли Чжэнфэй все эти годы неплохо зарабатывал, да? Слышала, его повысили, он стал начальником охраны института. Одни годовые премии почти десять тысяч. Я прошу всего половину — это же не слишком много?

При звуке имени отца глаза Ли Юаньмо снова защипало. Если считать и прошлую жизнь, прошло уже больше десяти лет, а он так и не увидел его ни разу.

— Папа пропал, — сказал он. — Я не могу его найти.

Женщина на другом конце помолчала, а затем рассмеялась:

— Ха! Пропал? С такой позорной работёнкой, где он деньги добывал собственной шкурой, небось сдох где-то! Он умер? Тогда я ведь имею право на наследство, да? Половина его квартиры должна достаться мне...

Взгляд Ли Юаньмо мгновенно похолодел. Вся его выдержка и притворство в этот момент разлетелись в клочья.

— Цяо Цайфэн, ты не заслуживаешь ни единой монеты из заработанного им, — отчеканил он.
— Радуйся, что мне всё ещё нужен этот альбом. Тысяча. Завтра в восемь утра принесёшь его сюда. Если не хватит хотя бы одной страницы, не получишь ни копейки.

— Ты дашь мне деньги? Серьёзно? За этот паршивый альбом? — ругань Цяо Цайфэн оборвалась на полуслове, в голосе появилась подозрительность. — ...А в нём что-то ценное, да? Нет, одной тысячи мало! Ты ещё должен отдать мне зарплату Ли Чжэнфэя за последние полгода...

Ли Юаньмо уже разузнал о её нынешней жизни. Супермаркет, где она работала, приносил всё меньше прибыли, зарплата постоянно падала, и в последнее время ей отчаянно нужны были деньги. Эту тысячу он выделил из своей стипендии. Сумма была небольшой, но Цяо Цайфэн ни за что не откажется.

Терпения слушать бесконечный торг у него не осталось, и он просто сбросил звонок. Опустив голову, Ли Юаньмо долго сидел на краю кровати. Только спустя неизвестно сколько времени он заметил, что рука бесконтрольно дрожит. Он резко сжал кулак, а в душе внезапно поднялась свирепая злоба.

Каждая секунда разговора с этой женщиной усиливала его раздражение. Но пока альбом не оказался у него, приходилось терпеть.

Изначально альбом принадлежал ему, и отдавать женщине деньги за собственную вещь не хотелось. Но у него не было времени затягивать спор. Помимо альбома существовали дела куда важнее. Ли Юаньмо слишком хорошо знал Цяо Цайфэн: ради этих денег она не осмелится вытворять лишнее.

Несколько дней назад он заранее сходил к её дому и попытался придумать, как забрать альбом, не потревожив женщину, но в квартире постоянно кто-то находился.

Её любовник был ленивым и прожорливым бездельником, который днями шатался без дела. А тот ублюдок, которого Ли Юаньмо когда-то называл младшим братом, был исключён из школы за драки. Оба каждый день валялись дома, ели и спали, живя на жалкую зарплату Цяо Цайфэн — кассирши в супермаркете.

Если бы они случайно заметили его, могли начать цепляться, шантажировать или даже угрожать полицией. Это принесло бы лишь лишние неприятности, а сейчас Ли Юаньмо не хотел отвлекаться на посторонние проблемы.

— Прямой обмен выгодами был лучшим способом, который он смог придумать.

Квартиру, которую отец годами экономил и готовил ему как будущее семейное жильё, Ли Юаньмо продал два дня назад. Район был неплохой, поэтому покупатель нашёлся быстро. На вырученные деньги он закупил большую партию припасов — еды и предметов первой необходимости. Сам он их не получал, а отправил на склад в городе С провинции S, за тысячи ли отсюда.

По воспоминаниям из прошлой жизни, его город станет одним из эпицентров вспышки мутантов. Ему предстояло пережить не только нашествие целой волны мутантов — в конце город займёт один чудовищно сильный мутант. Каждый лишний день здесь увеличивал риск.

Денег Ли Юаньмо не хватило бы на по-настоящему мощное убежище. Да и смысла в этом не было.

Даже самый слабый мутант апокалипсиса без труда прогрызал прочные двери из сплава. Если бы Ли Юаньмо попытался отсидеться в крепости, то закончил бы как аппетитная ветчина в консервной банке, которую мутант легко «вскроет».

— Ему давно следовало уехать. Но он всё ждал новостей об отце и потому задержался. Теперь ждать больше было нельзя.

Нужно как можно скорее забрать альбом, а затем немедленно перебраться в город С. В прошлой жизни там в конечном счёте возникла крупнейшая в стране Хуа база выживших.

Если он благополучно доберётся туда и получит свои запасы, еды и прочего ему хватит как минимум на десять лет апокалипсиса.

Что до этой старой квартиры, он выставил её сразу на нескольких площадках недвижимости, но район был старый, инфраструктура плохая, место отдалённое — за короткое время покупателей не нашлось.

Через несколько месяцев всё здесь будет растоптано мутантами и превратится в руины.

...Сам факт, что ему удалось снова вернуться сюда, уже был неожиданным подарком судьбы. Ли Юаньмо посмотрел на пожелтевшую фотографию на стене. Ли Чжэнфэй обнимал его за плечи и широко улыбался.

— Кхе-кхе-кхе-кхе... кхе... — дядюшка Лю этажом ниже снова закашлялся как безумный.

Звукоизоляция в доме была ужасной. В последнее время его кашель каждую ночь будил Ли Юаньмо больше десяти раз.

Но сегодня он кашлял особенно сильно. Раздирающие звуки были такими, будто старик собирался выкашлять собственные лёгкие.

Раздражённый Ли Юаньмо сел на кровати и начал вспоминать прошлую жизнь, но никак не мог понять, мучился ли дядюшка Лю тогда таким же тяжёлым кашлем.

Он немного посидел в оцепенении, размышляя, не вызвать ли скорую по номеру 120, но боялся, что вспыльчивый старик отругает его за вмешательство не в своё дело.

Ли Юаньмо посмотрел на часы. Половина третьего ночи.

Одарённую по имени Цзян Юанькэ, обладательницу [Бессмертного], вероятно, уже убили.

Он тяжело выдохнул, накинул одежду и быстро спустился на пятый этаж, после чего постучал в дверь дядюшки Лю.

Оглушительный кашель мгновенно оборвался.

— Кто... — спустя полминуты из квартиры раздался хриплый голос.

Это был голос дядюшки Лю, но в нём слышалась какая-то необъяснимая глухая странность.

Ли Юаньмо быстро всё обдумал и мягко спросил:

— Дядюшка Лю, у вас такой сильный кашель. У меня дома есть груши и мёд, хотите немного?

— Не... на... до, — по слогам отказал хриплый голос. — Иди... домой!

Услышав, что старик всё ещё способен нормально говорить, Ли Юаньмо слегка успокоился. Он оставил у двери груши и мёд и уже собирался подниматься, когда вдруг вспомнил ещё кое-что:

— Разве ваш сын не говорил, что хочет забрать вас в столицу пожить в своё удовольствие? Одному ведь неудобно. Может, согласитесь? Сейчас и билеты дешёвые...

В столице во время апокалипсиса тоже существовала крупная база. Население там было разношёрстным и с порядком не всегда всё было хорошо, но при осторожности выжить вполне можно.

Не договорив, Ли Юаньмо первым усмехнулся. Внезапно он почувствовал себя до отвращения многословным — совсем не похожим на человека, уже пережившего один апокалипсис.

Но дядюшка Лю знал его с детства. Старик был вспыльчивым, зато совсем не злым, и часто гонял местных хулиганов из двора.

Зная, что семья Ли Юаньмо небогата, в университетские годы он однажды сунул парню две тысячи, велел тратить их на нормальную еду. А это были расходы старика на питание за целых три месяца.

Очень добрый, хотя и ужасно вспыльчивый старик.

Когда в прошлой жизни началась вспышка мутантов, Ли Юаньмо как раз не было дома. Он бежал впопыхах и понятия не имел, выбрался ли дядюшка Лю. Но в этой жизни он решил: если может спасти человека, нужно попытаться.

Может, завтра позвонить его сыну? На журнальном столике вроде лежал номер...

Из квартиры дядюшки Лю не доносилось ни звука. Ли Юаньмо знал его характер и не стал раздражать старика дальше, а просто поднялся к себе.

После его ухода дверь квартиры дядюшки Лю резко распахнулась. Наружу высунулись несколько липких мясисто-красных кровавых кишок. Они долго смотрели в ту сторону, куда ушёл Ли Юаньмо, затем пару раз втянули воздух, обвили мёд с грушами и затащили их внутрь.

Цзяоцзы обычно не любит добавлять к основному тексту лишние пояснения, потому что они мешают чтению, но вокруг этого эпизода возникло слишком много споров, поэтому тихонько высунусь и скажу пару слов.

Многие говорят, что Момо слишком простодушный и глупый, раз рассказал Цяо Цайфэн, насколько важен альбом. Но это потому, что у всех читателей взгляд всеведущего наблюдателя и вы знаете, что альбом обладает чудесной силой.

А Момо этого не знает!!! Он всего лишь хочет забрать вещь на память об отце. Нет смысла устраивать из-за неё целую спецоперацию: для него это только память, без которой в крайнем случае можно обойтись.

То, что он ради альбома вообще согласился задержать отъезд, уже было риском. Естественно, он хочет получить его самым быстрым и эффективным способом, а не бесконечно препираться с Цяо Цайфэн. Если проблему можно решить деньгами, это удобнее, чем убийство или насильственный грабёж =v=□

<http://bllate.org/book/21900/2366790>